

Глава 7. Первый день поисков сбежавшего трупа

Цзян У, немного подумав, не стал отказываться. В конце концов, ему действительно было нечем заняться.

Раньше прежний владелец тела каждый день проводил, следуя за Кайлент'хи по пятам.

Теперь, когда юноша избавился от этого утомительного и бессмысленного занятия, он только и делал, что ел и спал, а в свободное время наблюдал за развитием сюжета своего маленького белого кролика... то есть, белого цветочка. Жизнь была такой же беззаботной, как в те времена, когда он был простым гробом.

— М-м...

Потянувшись, Цзян У перевернулся на другой бок, собираясь ещё немного поспать.

Он закрыл глаза.

Через несколько минут юноша снова их открыл. В его изумрудных глазах читалось недоумение.

Не спится. Одеяло было не таким удобным и ароматным, как Юй Чу. Отвыкнуть от роскоши оказалось слишком сложно.

«Если я не буду похищать Юй Чу, а просто запру его в своей кровати...»

Голос Цзян У в сознании затих.

Причиной стала 321, которая, помахивая обрубок своего кода в его мыслях, привлекла его внимание.

[— Это всё мировое сознание,] — с горечью произнесла она.

— ...Оно немного перегибает палку, — заметил Цзян У.

[— А нечего было спать с его любимым главным героем-шоу!]

321 тяжело вздохнула.

[— Если бы не недавняя кампания по борьбе с непристойностью, этот мир не пришлось бы так перекраивать. Носитель, хоть наша главная задача — разлучить главных героев, мы должны по возможности сохранять траекторию развития главного героя-шоу. Так итоговая оценка будет выше.]

[— По оригинальному сюжету, Юй Чу лишь спустя долгое время смог накопить достаточно звёздных кредитов, чтобы заказать себе уникальный мех. Вначале ему приходилось использовать устаревшие модели, прилагая гораздо больше усилий, чем другие, чтобы добиться успеха.]

Например, чтобы получить возможность пользоваться мехом, Юй Чу брался за несколько подработок, специально нанимался наёмным пилотом для прокачки чужих аккаунтов и так далее. Всё это позже обнаружил третий ухажёр, что значительно повысило его симпатию к герою.

Эти трудности должны были закалить волю и тело главного героя, научить его терпению и стойкости, как и всех героев типа «маленький белый цветок», которые шаг за шагом упорно карабкаются наверх.

Цзян У, обнимая одеяло, лениво приподнял веки.

— Мне не нужно, чтобы он проходил через эти страдания. Раз я могу дать ему всё сейчас, нет смысла ждать. Те события в оригинальном сюжете были лишь предлогом для знакомства с тем третьим ухажёром.

[— Но что, если в будущем он столкнётся с трудностями...]

— Ты сама говорила: дело не в том, что он обрёл эти качества через страдания, а в том, что они у него были всегда, просто неблагоприятные условия их подчеркнули.

К тому же, Юй Чу вряд ли был таким уж добрым и наивным цветочком. Оригинальный сюжет явно многое умалчивал.

Все эти едва уловимые, преднамеренные соблазнения, пусть и выраженные лишь в жестах и взглядах, говорили о том, что малыш не так прост, как того хотело бы мировое сознание.

По крайней мере, настоящий «маленький белый цветок» не так легко затащить в постель. Он бы скорее умер, чем поддался.

Мировому сознанию нужен лишь результат, а для его достижения у них есть множество других способов.

Страдания лишь оставят на прекрасном лице Юй Чу морщины и шрамы, но не принесут того,

чего хотел Цзян У.

— Я найду ему лучших тренеров, дам лучшее оборудование, всё, что он пожелает...

Пусть он вкусит эти сладкие плоды и будет намертво прикован ко мне.

Пусть он окажется на вершине башни, откуда не сможет и не захочет сделать ни шагу.

Пусть, чтобы удержаться на этой высоте, он будет вынужден двигаться вперёд.

Карабкаться в гору в одиночку тяжело, но Цзян У готов стать той силой, что будет толкать его в спину или тянуть за собой.

Власть и деньги, что ждут его впереди, — это и есть та самая морковка, что манит Юй Чу.

А Цзян У лишь сделал её более осязаемой, показав, что всё впереди ещё слаще, чем юноша может себе представить.

Ему не нужно, чтобы Юй Чу тратил время на бессмысленные подработки, чтобы заработать звёздные кредиты...

Лучше потратить это время на то, чтобы нанять учителей и восполнить пробелы в его образовании, которых так много оставила планета-свалка.

— Конечно, тот мех — это не только награда... — Третий принц сделал паузу. — Я посмотрел дальнейший сюжет. Юй Чу проиграл Мейсфилду из-за того, что его оборудование уступало. Мне не нравится такой исход. Поэтому я купил ему мех. Я хочу, чтобы он занял первое место.

Вспомнив о том, что должно было случиться с его маленьким трупиком, Цзян У нахмурился.

Он не хотел, чтобы на теле Юй Чу появлялись шрамы или признаки старения.

Идеальный труп должен умереть в момент своего наивысшего расцвета и великолепия.

А Юй Чу до этого было ещё далеко.

Цзян У провёл ещё несколько дней дома, в полудрёме, лениво дотянув до дня возвращения во дворец.

Первоначальный владелец тела не любил жить в императорской семье и сбежал оттуда сразу после совершеннолетия.

Его старший брат, наследный принц Империи, остался во дворце, помогая отцу-императору в управлении государством.

Вначале семья безмерно баловала младшего принца. Не было ничего, чего бы он не мог получить.

Например, Кайлент'хи. Когда юноша кричал, что хочет выйти за него замуж, император, рискуя репутацией, отправился к семье Кулун и, пообещав несметные блага, вымолил этот брак для Цзян У.

«Какая жалость...» — равнодушно подумал Третий принц.

Когда он прибыл, робот-проводник сообщил, что Цзян Чэнлянь всё ещё в кабинете.

Цзян У стал ждать снаружи.

Робот-слуга принёс ему десерты, приготовленные по вкусу прежнего владельца, но Цзян У был непривередлив. Что давали, то и ел. Как гроб, он был очень неприхотлив в еде.

Разговор в кабинете, казалось, подходил к концу. На экране робота появилось уведомление, что можно войти.

— Что так рано? Иди сюда.

Цзян Чэнлянь поманил брата к себе.

Черноволосый и черноглазый, высокий и стройный, он производил впечатление утончённого интеллектуала. Увидев Цзян У, наследный принц улыбнулся, и в его глазах промелькнула нежность.

Подойдя ближе, юноша увидел, с кем разговаривал Цзян Чэнлянь, и его губы тут же опустились.

Уголки глаз Третьего принца были вытянуты и приподняты, а брови, наоборот, опущены. В сочетании с формой губ, его лицо в спокойном состоянии выглядело так, словно он сердился.

Кайлент'хи почти никогда не видел Цзян У таким.

Нет, в прошлый раз, кажется, было так же.

Только тогда ленивая поза юноши сглаживала эту холодность.

Встретившись взглядом с Цзян У, генерал невольно ощутил холодок.

Возникло чувство угрозы.

— Брат?

Цзян У остановился на полпути, бросил короткий взгляд на Кайлент'хи, а затем недовольно посмотрел на Цзян Чэнляня.

— Поссорились в последние дни? — спросил старший брат, словно не замечая напряжённой атмосферы между ними, и поддразнил его.

Он, разумеется, был в курсе, что его младший брат в последнее время развлекается с каким-то омегой.

В аристократических кругах было принято жениться на одном, а за спиной развлекаться с другими. Если бы Цзян У завёл себе хоть десяток любовников, Цзян Чэнлянь бы только аплодировал.

Но, к несчастью, его брат буквально «повесился» на Кайлент'хи. И эта интрижка с омегой, скорее всего, была вызвана сильной обидой.

— Уже поздно, Кайлен, останься во дворце, побудь немного с У-У.

Губы Цзян У окончательно скривились.

Он не был дураком и прекрасно понимал, что старший брат пытается помирить «поссорившихся влюблённых».

Кайлент'хи, казалось, тоже хотел отказаться, но, встретившись с угрожающим взглядом наследного принца, молча принял предложение.

Юноша заметил, как генерал, отвернувшись от Цзян Чэнляня, бросил на него взгляд, полный отвращения и досады. Будь на его месте прежний владелец, он бы снова расстроился.

Очевидно, генерал считал, что Цзян У втайне пожаловался брату.

В последние дни тот не преследовал его как неотвязный хвост, и Кайлент'хи уже было подумал, что принц изменился, но нет — всё те же методы принуждения.

Поистине...

Низко и бесстыдно.

За ужином доволен был только Цзян Чэнлянь.

Цзян У не мог выносить его лицемерного вида. Под столом он направил носок туфли в сторону брата и, улучив момент, наступил ему на ногу.

Раз ему неприятно, то и Цзян Чэнляню не будет хорошо.

Лицо наследного принца на мгновение исказилось, но он обладал завидной выдержкой и быстро вернул себе прежнее выражение.

Увидев это, Цзян У надавил сильнее и провернул ногой.

Его брат не выдержал. Стиснув зубы и сиюсь сохранить улыбку, он произнёс:

— Прощу прощения.

Он бросил на Цзян У гневный взгляд, но юноша, не моргнув, ответил невинным выражением лица.

За тихим столом остались только Цзян У и Кайлент'хи.

Генерал так нахмурился, что на лбу образовалась складка. Он неотрывно смотрел на юношу, отчего у того пропал всякий аппетит.

Найдя предлог, Цзян У тоже встал и вышел.

Едва он покинул залу, как его схватил Цзян Чэнлянь.

— В следующий раз не делай таких глупостей, — не дожидаясь, пока старший брат начнёт нравоучения, Цзян У опередил его. — Он мне больше не нравится.

— Да, да, не нравится, — Цзян Чэнлянь слышал это уже столько раз, что у него уши вяли. Перед Кайлент'хи он держался как утончённый интеллектual, но сейчас от этого образа не

осталось и следа.

Он потёр виски.

— Через некоторое время я попрошу Кайлент'хи отвезти тебя домой. Если этот парень снова будет смотреть на тебя косо, то предложенный семьёй Кулун бесполезный законопроект отправится прямиком в пасть Сайбату.

Сайбат был звёздным пожирающим зверем, которого держал император. Он ел всё.

Его обиженный вид заставил Цзян У склонить голову набок.

Неужели этот наследный принц на самом деле такой? Но при мысли о том, что в будущем Цзян Чэнлянь влюбится в Юй Чу, взгляд юноши снова стал опасным.

— Что? — спросил старший брат, заметив на шее Цзян У под прядями волос остатки засоса, и приподнял бровь. — Похоже, вы неплохо повеселились. Если тебе нравятся такие, я могу прислать тебе ещё.

Цзян Чэнлянь был бы рад, если бы Цзян У нашёл себе другое занятие и перестал цепляться за генерала.

Если этот Юй Чу действительно на что-то способен, наследный принц готов был заплатить ему, чтобы тот соблазнял Цзян У как можно чаще.

Семья Кулун, пользуясь любовью Третьего принца, вела себя всё более нагло.

Если бы не боязнь расстроить брата, Цзян Чэнлянь давно бы их приструнил.

— Альфы больше не нравятся? Могу найти хорошо обученных, с кляпом-тренажёром, они не тронут твою железу, — широта взглядов старшего брата поражала. — Все чистые, только кивни.

— Я домой, — Цзян У безэмоционально ткнул Цзян Чэнляня локтем. — Их дела решайте по-деловому, не нужно меня учитывать.

Судя по виду наследного принца, он бы не поверил, даже если бы сейчас заговорили о расторжении помолвки.

— Эх... ты... ладно. Только потом не прибегай ко мне в слезах. А сейчас уже спешишь уехать вместе с Кайлент'хи.

Брат махнул рукой, очевидно, неправильно всё поняв, и принял смиренный вид.

— Брат, найди себе кого-нибудь, — Цзян У не стал ему ничего объяснять.

«Если он действительно попытается отбить у меня Юй Чу, я не прочь лично провести ему операцию по стерилизации».

В конце концов, они были кровными родственниками, и Чэнлянь был его кормильцем. Убивать его было бы нехорошо.

Цзян У серьёзно обдумал это и пришёл к выводу, что это самый лучший и окончательный способ решения проблемы.

<http://bllate.org/book/15985/1442365>